ISSN 0869-1908

ВОСТОК

Афро-азиатские общества: история и современность

ORIENTS

1996

2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

ВОСТОК

Афро-азиатские общества: история и современность

1996

2

Выходит 6 раз в год

Основан в январе 1955 г.

В 1955–1958 гг. выходил под названием "СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ"

В 1959–1961 гг. выходил под названием "ПРОБЛЕМЫ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ"

В 1961–1990 гг. выходил под названием "НАРОДЫ АЗИИ И АФРИКИ"

Главный редактор

Л. Б. АЛАЕВ

Редколлегия

Ю.Г. АЛЕКСАНДРОВ
В.М. АЛПАТОВ
В.И. БРАГИНСКИЙ
А.М. ВАСИЛЬЕВ
А.В. ГУДЫМЕНКО
А.Б. ДАВИДСОН
А.Б. КОВЕЛЬМАН
А.А. КУЦЕНКОВ
Б.А. ЛИТВИНСКИЙ
В.И. МАКСИМЕНКО
А.В. МЕЛИКСЕТОВ
А.Н. МЕЩЕРЯКОВ
А.М. МОДЕЛЬ
Ю.М. ОСИПОВ
И.В. СЛЕДЗЕВСКИЙ
В.А. ТЮРИН
В.Г. ХОРОС
Г.И. ЧУФРИН
А.Я. ЭЛЬЯНОВ
В.Я. ЯКОБСОН

Редакция

А.В. ГУДЫМЕНКО
зам. главного редактора
отдел экономики и социологии
В.А. ТЮРИН
ответственный секретарь
отдел истории
Ю.Н. ВИНОКУРОВ
отдел политологии
Л.С. КАЛЕНОВА
отдел культурологии
Р.Г. КАНТОРОВИЧ
отдел критики и библиографии
А.М. МОДЕЛЬ
редактор
С.С. НИКИФОРОВА
отдел "Научная жизнь"
В.В. ЗУФАРОВА
зав. редакцией
В.Н. СОКОЛОВА
редактор
Технический редактор
Н.И. ДЕМИДОВА

Москва

"НАУКА"

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А.П. АННЕНКОВ	5	Историческое сознание "История Королей Мадагаскара" как исторический источник
К.З. АШРАФЯН	21	Земельное право Общинное и частное землевладение в Могольской Индии (по земельным документам XVI – середины XVIII в.)
ГИССУ ДЖАХАНГИРИ-ЖАННО (Париж)	35	Этническое сознание К вопросу о формировании таджикского национального самосознания (1920–1930 гг.)
С.К. ОЛИМОВА (Душанбе)	52	Центральноазиатские альтернативы Коммунистическая партия Таджикистана в 1992–1994 гг.
В.Р. МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ	63	Азиатские варианты Государственное регулирование внутреннего рынка сельскохозяйственных товаров в Индии
Т.С. ДЕНИСОВА	78	Вершители судеб Феликс Уфуз-Буаъи
М.Д. НАЗАРЛИ	89	Искусство и идеология Функциональное предназначение книжной миниатюры Тебризского двора XVI в.
А.С. ЖАМКОЧЯН	98	История науки К истории самаритянских исследований в Европе (выписки шведского ученого в московском архиве)
АПОЛЛОН ДАВИДСОН	100	Востоковедение советского периода Африканистика, африканисты и африканцы в Коминтерне (статья вторая)
Вступл., пер. с тибетского и комм. Е.А. ОСТРОВСКОЙ-младшей (Санкт-Петербург)	115	ПУБЛИКАЦИИ Сокровищница мысли Востока Хеваджратантра

Адрес редакции:

103001 Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, тел. 202-66-50

© Российская академия наук.
Институт
востоковедения.
Институт Африки, 1996 г.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**Конгрессы, конференции, симпозиумы**

М.Ю. МОРОЗОВА	135	Модернизация на Востоке. Особенности современного этапа в странах Западной Азии
С.М. ГОРШЕНИНА (Ташкент)	138	Узбекистан – вклад в цивилизацию. Бухара и мировая культура
Р.Г. ЛАНДА	141	3-я конференция Северного сообщества ближневосточных исследований в Ионсуу (Финляндия)

Научные центры, библиотеки, архивы

Н.Д. БОЛСОХОЕВА (Улан-Удэ)	143	Тибетские коллекции Баварской государственной библиотеки
	146	Хроникальные заметки

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**Обсуждение**

Участники: Л.Б. АЛАЕВ, В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ, В.Л. ЦЫМБУРСКИЙ, Б.С. ЕРАСОВ	152	Цивилизации и культуры. Научный альманах. Россия и Восток: цивилизационные отношения. Вып. 1. М., 1994; вып. 2, 1995
---	-----	--

Рецензии

Л.М. ЕРМАКОВА	176	Г. Светлов. Колыбель японской цивилизации Нара. История, религия, культура
К.П. КАЛИНОВСКАЯ	178	Г.О. Авляев. Происхождение калмыцкого народа (середина IX – I четверть XVIII в.)
А.З. АРАБАДЖЯН	183	Asghar Schirazi. Islamic Development Policy. The Agrarian Question in Iran. Transl. by P.J. Ziess-Lawrence.
В.П. КУРБАТОВ	190	И.Н. Наумов. Проблемы формирования и подъема уровня жизни населения КНР
В. ХЛЮПИН А. ГРОЗИН	194	Казахстан: реалии и перспективы независимого развития

PERSONALIA

О.В. МАРТЫШИН А.М. МОДЕЛЬ	197	Ростислав Александрович Ульяновский (1904–1995)
О.Г. БОЛЬШАКОВ А.А. ЖУКОВ	200	Памяти Виктора Владимировича Матвеева
А.И. МАЛЬЦЕВА С.Б. ПЕВЗNER	202	Памяти Веры Самоновны Фотиевой

НАШИ АВТОРЫ**ОТКЛИКИ, РЕПЛИКИ, ПОЛЕМИКА**

Г.К. ШИРОКОВ	204	Умер ли империализм?
	208	Summaries of major articles

Публикуемые материалы не обязательно отражают точки зрения институтов Востоковедения и Африки РАН, а также редколлегии и редакции журнала.

начало дистанцироваться от религии, но это, однако, не означает ее отрицания. Тема сообщения Ю. А. Липкина о специфика культурных связей Турции с государствами Центральной Азии, в частности с республиками СНГ.

В дискуссии по докладам участвовали Б. М. Поцхверия, Н. Г. Киреев, М. Махкамов, В. И. Данилов. Подводя итоги конференции, В. Я. Белокреницкий подчеркнул актуальность и практическую значимость обсуждавшихся проблем. Следует продолжать изучение проблем модернизации на Востоке, но уже в более широких, общетеоретических масштабах.

УЗБЕКИСТАН – ВКЛАД В ЦИВИЛИЗАЦИЮ БУХАРА И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

© 1996

С. М. ГОРШЕНИНА

На протяжении многих веков караваны верблюдов выходили через западные ворота города Чанань – китайской столицы времен династии Тан – и устремлялись за 6 тыс. км в Европу. Наперекор всем опасностям пути они величественно шествовали по пустыням, степям и горным тропам Центральной Азии. Груженные дорогими товарами, среди которых драгоценнейшим был шелк, технологию изготовления которого китайские мастера тысячелетиями хранили в тайне. Именно это и побудило немецкого географа и геолога XIX в. Фердинанда фон Рихтгофена назвать караванные пути, связывавшие Восток и Запад, "шелковыми".

Важным звеном трансевразийских коммуникаций Великого Шелкового пути, пересекавших Трансоксиану, был Бухарский оазис и его древнейшие городские центры – Пайкенд, Варахша и Бухара. Последняя занимала особое место в среднеазиатском междуречье. Будучи крупнейшим центром богатого земледельческого региона, орошаемого водами Зерафшана, Бухара играла важную роль в международной торговле, весьма охотно использовавшей сухопутные и водные пути вдоль крупных речных артерий. Этому же способствовали и высококачественные ремесла, процветавшие в Бухаре. Близость к пустынно-степной зоне и кочевому миру делала Бухару ключевым объектом при разработках военно-стратегических операций на протяжении многих веков. Уже в эпоху Греко-Бактрии и Кушанского царства нижнезерафшанский оазис представлял собой политически значимую структуру, стремившуюся утвердить свою самостоятельность через монетную атрибутику. А в средние века географ Якут открыто противопоставлял Согд Самарканду Согду Бухары, подчеркивая их своеобразие и самобытность. С VI–VII вв. лидерство Бухары в оазисе и политическая самостоятельность, утвержденная бухар-худатами, не вызывают сомнений. С конца же IX в. в Бухару переносится столица Саманидской державы и город превращается в символ ее политического могущества, научного и культурного авторитета. Впоследствии маятник геополитических интересов отдавал пальму столичного первенства то Караханидскому и Тимуридскому Самарканду, то Бухаре, с 1581 г. ставшей официальной резиденцией Шейбанидов и удерживавшей это положение общесреднеазиатской столицы и при последующих династиях.

Столичный ранг города стимулировал меценатскую деятельность, наиболее активную в годы правления Исмаила Саманида и Абдулла-хана из династии Шейбанидов, сумевших утвердить в Бухаре высокие культурные и интеллектуальные стандарты столичного города. Этому способствовал определенный уровень ноосферы и повседневного бытия, сложившихся в Бухаре, а также наличие местных культурных традиций. В анналах истории Бухары – имена не только выдающихся политиков, но и крупнейших ученых, замечательных поэтов и авторитетнейших мусульманских богословов. Древность бухарской истории и яркое созвездие имен и в наши дни притягивают к Бухаре внимание исследователей различных стран и континентов, а великолепные архитектурные памятники дают ей право претендовать на включение в реестр всемирного культурного наследия, составляемый ЮНЕСКО. В соответствии с Конвенцией по охране памятников всемирного культурного и природного наследия, разработанной ЮНЕСКО, и программой Всемирного десятилетия развития культуры в 1993 г. в Узбекистане была утверждена программа "Бухара – мировая культура".

В преамбуле программы, разработанной академиком РАН, чл.-кор. АН Туркменистана В. М. Массоном при содействии управления по делам культуры Хокима Бухарской области (М. Фарманова) и участия институтов истории и археологии АН Республики Узбекистан, Института искусствознания им. Хамзы и Института истории материальной культуры РАН, а также научно-исследовательских центров Гарварда

Оксфорда, Кембриджа, Сорбонны и др., говорится: "Бухара внесла неоценимый вклад в дело взаимопроникновения культур, идеологических воззрений, научных идей, новейших технологий в ремесле и сельском хозяйстве, способствовала мировому развитию музыкального и литературного искусства. Но, при выдающейся роли Бухары в истории Центральной Азии и Востока, ее научное изучение застопорилось, археологическая Бухарская экспедиция прекратила свои работы, полученные материалы не изданы и не стали достоянием научной общественности". В соответствии с этой программой были определены несколько целей, главными из которых являются: "Организация комплексных фундаментальных исследований по археологии, истории и культуре Бухары и их реализация в монографических изданиях" и "привлечение внимания международной научной общественности к проблемам изучения, сохранения и использования в современном мире богатейшего культурного наследия Бухары и ее оазиса".

Эти задачи серьезны, и для полной их реализации требуется не проведение помпезного юбилейного праздника, а вдумчивая работа коллектива исследователей на протяжении нескольких лет. Именно этот путь и был выбран авторами комплексной программы "Бухара и мировая культура", рассчитанной до 1997 г. Она предусматривает: проведение ежегодных международных научных симпозиумов с последующей публикацией тезисов докладов как в республике, так и за рубежом; создание постоянно функционирующей группы ученых из исследовательских центров стран Востока и Запада; возобновление археологических исследований в черте города в рамках комплексной археолого-этнографической Бухарской экспедиции; установление и дальнейшее развитие связей с крупными научно-исследовательскими центрами, международными фондами с целью получения грантов на осуществление научных проектов, работ, программ; продолжение и дальнейшую организацию совместных международных исследований и археологических работ в Каракульском, Джондорском, Ромитанском, Шафирканском, Гиждуванском районах, в г. Бухаре; изучение, сохранение и возрождение бухарских видов ремесел, искусства книжного дела (миниатюра, каллиграфия и переплетное дело), музыкального искусства; исследования, консервацию и реставрацию уникальных архитектурных памятников Бухары, а также воссоздание традиций народной медицины, элементов традиционной бухарской одежды, забытых бухарских видов спорта и утраченных рецептов кулинарного и кондитерского искусства.

В октябре 1993 г. в Бухаре состоялся первый международный симпозиум, определивший возраст Бухары и принявший обращение к народам, парламентам и правительствам "Ко всем, кому близко и дорого культурное наследие древней Бухары!". В октябре 1994 г., во время второго симпозиума, в котором более активное участие приняли бухарские исследователи, была организована постоянная научная и научно-просветительская работа, результатом которой стало, в частности, издание газеты "Бухоро санъати" ("Искусство Бухары"), где была введена рубрика "Бухара и мировая культура", а также разработка пакета документов для Делийского заседания Всемирного археологического конгресса, предусматривавших организацию совместных научно-исследовательских экспедиций и установление прямых связей, направленных на инвестирование культурных программ. Третий, состоявшийся в 1995 г. международный симпозиум, по сравнению с предыдущими, значительно расширил свои рамки. В тезисы докладов были включены 58 сообщений ученых Узбекистана, России, Германии, Дании, Швеции, Турции и Польши, предметом анализа которых стала не только Бухара, но и весь центральноазиатский регион, культурологический феномен которого был осмыслен как бы сквозь призму истории древнего города. Была предпринята попытка оценить место Узбекистана и Бухарского оазиса в контексте мировой истории, определив его роль в развитии человеческой цивилизации. В связи с этим было изменено название симпозиума: к первоначальному "Бухара и мировая культура" добавилось "Узбекистан – вклад в цивилизацию", а программа была преобразована в научный и культурно-просветительский проект, рассчитанный до 2000 г.

Работа симпозиума проходила по трем секциям: "Археология. История. Реставрация", "Искусство, литература и музыка", "Памятники Бухары в музейных собраниях" – и была предварена докладом *В.М. Массона* (Санкт-Петербург) "Узбекистан. Бухара. Всемирная история", в котором были выделены ключевые феномены общерегионального или общемирового значения, позволяющие говорить о роли Узбекистана и Бухары в контексте мировой истории. Доминирующее положение в работе симпозиума заняли вопросы древней истории и средневековья. Топографии Бухары были посвящены доклады *Е. Некрасовой* (Ташкент) "Новые данные к исторической топографии Бухары середины IX – начала XIII в", где были уточнены границы и площадь шахристана и рабата, и *Г. Джураевой* (Ташкент) "Новые сведения по исторической топографии Бухары XVI – XVII вв.", привлекая для анализа вакуфные грамоты и рукописные сочинения, корректирующие сведения о жилых кварталах позднесредневекового города.

Проблемы топонимики рассмотрены *Ш. Адыловым*, *Д. Мирзаахмедовым* (оба – Самарканд) в докладе "Древние селения у южных окраин Бухары", *Ш. Камалиддиновым* (Ташкент) – «Согдийский топоформант "Мисан" в средневековой топонимике области Бухары» и *Э. Килчевым* – "Бухоро хунармандчилиги топонимияси".

Новым археологическим находкам были посвящены сообщения *Г. Семенова* (Санкт-Петербург) "К ранней истории Пайкенда", *К. Шумчака* (Польша) "Новые неолитические памятники Бухарского оазиса", *И. Янссона* (Швеция) "Восточные находки в Скандинавии эпохи викингов (конец – IX–X в.)". *Г. Тротцин* (Стокгольм) в докладе "О глазури средневекового ислама: цвет, текстура и процесс изменения" попытался уточнить методологию датировки археологических материалов.

Проблемы взаимодействия кочевых и оседлых культур Центральной Азии были отражены в докладах *Ю. А. Заднепровского* (Санкт-Петербург), определившего основные этапы образования урбанистических поселений Бухарского оазиса, и *Г. Богомолова* (Ташкент) "К вопросу о связях бухарского Согда и Чача".

На основе новых архитектурно-археологических данных *Е. Некрасова*, *В. Филимонова* (оба – Ташкент) уточнили функциональное назначение торгового купола Таки Саррафон, объединившего разные по назначению объекты, и время создания торгового купола Таки Тельпак Фурушон. Тема доклада *В. Филимонова* "Реконструкция бухарского канала Шахруд и некоторых прилегающих к нему памятников архитектуры". *Н. Немцева* (Ташкент) в сообщении "Средневековый ансамбль Фатхабад XIV–XV вв. на юго-востоке Бухары" проследила этапы формирования многофункционального архитектурного ансамбля. Анализу древнего культового сооружения ансамбля Бахоуддина посвящен доклад *И. Азимова* (Ташкент), генезису домусульманских культовых построек с крестообразной формой – *Д. Абдуллаева* (Санкт-Петербург), привлечшего не только памятники архитектуры, но и сведения арабо-персидских источников. Преимущества архитектурных форм между сооружениями домусульманского времени и мусульманскими мавзолеями был посвящен доклад *Г. А. Пугаченковой* (Ташкент) "Домусульманский генезис раннемусульманских мавзолеев Средней Азии", проблемам музеефикации и показа памятников Бухары – доклад *Г. Дресвянской* (Ташкент).

Изобразительное искусство стало объектом внимания *М. Хужанозарова* (Самарканд) – "Проблемы исследования наскальных рисунков Сари-Мишса", *М. Юсуповой* (Ташкент) – "Зооморфные изображения в архитектуре мусульманского периода", давшей типологическую классификацию известных образцов зооморфной архитектурной орнаментики. В докладе *С. Яценко* (ИВ РАН) "О точной дате и обстоятельствах прибытия посольств, изображенных на росписях Афросиаба" монументальная живопись Афросиаба рассматривается как исторический источник, уточняющий хронологию, этнографическую принадлежность персонажей и деталей костюма. Декоративно-прикладному искусству посвящен доклад *В. Луневой* (Ташкент) "Бухарская ювелирная школа". *А. Джумаев* (Ташкент) в докладе "Наджмиддин Кавкаби Бухари и Бухарская школа макамата" сопоставил двенадцатимакамную классификацию Кавкаби с традициями хорасанской школы парде.

Большое внимание участники симпозиума уделили истории духовной жизни региона. Деятельность Бахоуддина Накшбанди и его философско-религиозное наследие исследовали *З. Касимова* (Бухара) – "Общие тенденции в учении Накшбандийя и экзистенциализме", *Ф. Косимов* (Бухара) – "Амир Тимур и Бахоуддин Накшбанди", *Г. Наврузова* (Бухара) – "Бахоутдин Накштанд асарига ёзилган биринчи шарх". Традиции братства Кубравийя, привнесенной в Среднюю Азию Сайф ад-дином Бохарзи, был посвящен доклад *Б. Бабаджанова* (Ташкент), движению младобухарцев – *Хусайна Бургана* (Турция) и др.

Проблемы истории Средней Азии нашли отражение в сообщениях *Ю. Буякова* (Самарканд) "Бухара в торгово-экономических связях Хорасана и Мавераннахра", *Р. Мукминовой* (Ташкент) "Бухара XVI–XVII столетий", *Р. Альмеева* (Бухара) "Иудеи в Средней Азии", *У. Рашидова* (Бухара) "Гиждувон тарихи", *К. Байпакова* (Алма-Ата) "Культура Бухарского оазиса и Средней Сырдарьи", *В. Никонорова* (Санкт-Петербург) "Вооружение античного Согда (V в. до н.э. – IV в. н.э.)".

Взаимоотношения между Востоком и Западом и особенности восприятия мира Востока глазами европейских путешественников и ученых – тема докладов *А. фон Кюгельген* "Европейские отчеты о поездках в Бухару (XVIII – XIX вв.)", *М. Кемплера* (оба – Германия) "Связи между учеными Бухары, Поволжья и Приуралья (XVIII–XIX вв.)", *Э. Фихл* (Дания) "Значение материальных предметов из бухарской коллекции Датского музея. Этнографическая перспектива коллекции Олафсона (1850-е годы)".

Ряд докладов был посвящен нумизматике: *А. Мусакаева* (Ташкент) "Монеты Западного Согда с изображением пляшущих человечков", *А. Атаходжаев* (Самарканд) "К нумизматической истории Бухары X в.", *Б. Кочнев* (Самарканд) "Караханд Али-тегин в Бухаре"; историографии: *Б. Я. Ставиский* (Москва) "А. Ю. Якубовский", *С. Горшенина* (Ташкент) "Бухара: становление системы охраны и изучение памятников"; источниковедению: *У. Уватов* (Ташкент) «Некоторые сведения о неизвестном бухарском ученом Гунджаре и его труде "История Бухары"», *А. Мухамеджанов* (Ташкент) «"История Бухары" Наршахи»; антропологии: *Т. Ходжайов* (Ташкент) "Антропология населения позднесредневековых городов Мавераннахра", *Г. Ходжайова* (Ташкент) "Население Бухары и ее окрестностей по данным дерматоглифики и одонтологии".

Результатом работы третьего международного симпозиума в Бухаре стало признание его как координирующего центра по изучению Бухарского оазиса и всего центральноазиатского региона. В

программе которого не только определены магистральные направления будущих исследований, охватывающие все области гуманитарных знаний, но и намечено издание ряда брошюр и монографий, в том числе свода рукописных изданий Бухары, свода памятников археологии, истории и культуры Бухары в Бухарского оазиса, каталогов "Миниатюры Бухары", "Памятники материальной культуры Бухары", энциклопедии "Бухара", а также серии сборников "Бухара и мировая культура", первый из которых (В. Миссон. Бухара в истории Узбекистана. Бухара, 1995) уже увидел свет. Эта работа вместе с реализацией конкретных предложений-рекомендаций, касающихся охраны и реставрации памятников, станет наиболее важным результатом принятой программы.

3-я КОНФЕРЕНЦИЯ СЕВЕРНОГО СООБЩЕСТВА БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЙОЭНСУУ (ФИНЛЯНДИЯ)

Р.Г. ЛАНДА

© 1996

Местом проведения конференции, состоявшейся 19–22 июня 1995 г., стал Университет в Йозенсуу. Финляндия впервые провела у себя специализированную конференцию такого рода, так как востоковеды этой страны, работающие в основном в университетах, занимаются, как правило, достаточно широким кругом вопросов.

Северное сообщество ближневосточных исследований возникло недавно, объединив арабистов, иранистов, туркологов, семитологов Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии и (теоретически) Исландии, где тоже работают несколько востоковедов. Первая конференция сообщества состоялась в Уппсале (Швеция) шесть лет назад, вторая – через три года в Копенгагене, наконец, последняя – в Финляндии. Для ее финансирования сообщество, не имеющее спонсоров, использовало регулярно проводимые в Йозенсуу фестивали культуры. В 1995 г. фестиваль был посвящен теме "Миграция культур", в которую органически вошла и конференция Северного сообщества, проводившаяся под названием "Этнические контакты и культурные изменения".

В конференции участвовали 65 делегатов из стран Северной Европы, а также Франции, Египта и России. Среди представителей университетов Хельсинки, Тампере, Стокгольма, Уппсалы, Гётеборга, Осло, Бергена и Копенгагена было немало выходцев из Марокко, Палестины, Алжира, Сирии, которые давно заняли видное место среди востоковедов Скандинавии. Организационными вопросами конференции занимался марокканец М. Сабур, профессор университета Йозенсуу.

М. Сабур выступил на конференции с интересным сообщением о диаспоре магрибинской интеллигенции в странах Скандинавии. Его работа – часть крупномасштабного общеевропейского проекта по исследованию положения североафриканцев в Европе, осуществляемого под руководством известного французского социолога П. Бурдые. По мнению М. Сабура, проанализировавшего материальные, социальные и духовные причины эмиграции магрибинцев в Северную Европу, деньги и карьера – не главные ее стимулы. Опросы примерно 50 эмигрантов выдвинули на первый план тенденцию к "универсализации знаний, образования и квалификации вопреки идеологическим и лингвистическим барьерам". Для интеллигентов из Магриба особенно важно реализовать в странах Скандинавии (куда они чаще всего попадают через Францию, Бельгию или Испанию) свое научное или эстетическое призвание, получить солидное образование, войти в международное интеллектуальное сообщество, обретая западную культуру без утраты культуры магрибинской.

Али Наджиб (марокканец, преподающий в шведском университете Уппсалы) охарактеризовал социально-экономические условия, культурную самобытность и пространственное размещение 15 643 магрибинцев в Швеции, среди которых преобладают марокканцы (7715 человек). Большинство их – рабочие, но очень многие заняты также мелким бизнесом и интеллектуальным трудом. Их детям в Швеции дают возможность изучать арабский язык и даже учиться в религиозных школах. Ислам сближает их с другими мусульманами в Швеции (арабами, турками, курдами). Недавно состоялась всешведская конференция мусульман. Тем не менее, сохраняя свою культурно-религиозную самобытность...